

На видео глаза Чу Цяна были полны кровавых прожилок, голос его звучал хрипло:

— Впереди проехать нельзя, говорят, что там уже заблокировано. Я собираюсь свернуть на следующем съезде и поехать по трассе. Это, вероятно, займет больше времени, но должно быть безопаснее.

То, что он видел на своем пути, было ужасающим. Аварии на каждом шагу — это еще не самое страшное. Ужасные останки заставляли даже такого крепкого мужчину, как Чу Цян, чувствовать страх. Мутировавшие животные и растения доставляли им неприятности, но что хуже всего — люди, которые должны были объединиться ради выживания, разделились на высших и низших. Грабежи и даже убийства он видел уже бесчисленное количество раз.

Он никогда не чувствовал себя так близко к смерти. Раньше он мог лишь выразить свои эмоции, но теперь смерть могла настичь в любой момент. Он не решался отдыхать, боясь, что одно неверное решение погубит всю его семью.

Внутри него царила паника. Он сожалел, что не послушал Цзян Жунуна и не увез родителей в родную деревню раньше. Они могли бы жить там спокойно, зачем же им было подвергать себя таким опасностям в пути?

Видя усталость и тревогу в глазах Чу Цяна, Цзян Жун тоже беспокоился. Но их разделяли сотни километров, и он не мог помочь. Он мог лишь утешить его:

— Хорошо, по трассе тоже неплохо. Помни, бак нужно заправить полностью. Если на заправках и в зонах отдыха не будет топлива, посмотри, нельзя ли набрать его из баков брошенных машин на обочине.

В прошлой жизни он смог добраться до базы «Мир» именно таким способом. Надеюсь, этот совет поможет и Чу Цяну.

Чу Цян вытер лицо:

— Понял.

После паузы он понизил голос:

— Сяо Цзян, ты как думаешь, неужели Небеса не хотят оставлять людям путь к жизни?

Цзян Жун ободрил его:

— Не говори глупостей. Ты ведь пробудил способность усиления. Если бы Небеса действительно хотели нас забрать, у нас не было бы шансов выжить. Не думай об этом, просто хорошо води. Если не получится по трассе, поедем по провинциальным дорогам, а если и там нельзя...

Не успел Цзян Жун договорить, как экран связи погас. Одновременно все бытовые приборы в доме отключились. Цзян Сяохэн, держа в руках детский телефон, с недоумением посмотрел на отца:

— Папа, телефон вдруг отключился, я еще не попрощался с дедушкой и бабушкой.

Сердце Цзян Жунуна камнем пошло вниз. Он взглянул на экран телефона: сигнал исчез. Видимо, в городе D отключили электричество. С этого дня его телефон больше не сможет принимать

или совершать звонки.

В этот момент отключенные приборы издали звук включения. Солнечные панели на крыше дома Цзян Жуна начали работать. Прохладный ветерок не смог развеять его тревогу. Теперь он мог лишь надеяться, что семья Чу Цяна скорее доберется до родной деревни.

После отключения электричества телевизионные программы тоже пропали. Цзян Сяохэн, перебирая пульт, с разочарованием уставился на экран:

— Папа... «Мяу-Мяу» пропало.

Цзян Жун, стараясь успокоиться, выхватил пульт у сына:

— Ты сегодня уже давно смотрел передачи, больше нельзя. Пошли, с папой пойдем немного разомнемся.

С тех пор как у него появилась способность элемента дерева, Цзян Жун тщательно изучал, какую пользу она может принести. Он обнаружил, что его тело излучает светло-голубые сгустки энергии. Эти сгустки делали растения более крепкими. Умирающие растения оживали под их воздействием, а мутировавшие растения становились особенно дружелюбными.

Цзян Жун считал, что его способность элемента дерева ничем не отличалась от способностей других эсперов. В прошлой жизни на базе «Мир» многие эсперы с этой способностью выращивали овощи, поэтому способности элемента дерева, пространства и исцеления считались вспомогательными.

Он считал, что эта способность хороша. Если использовать ее правильно, он и его сын смогут есть свежие овощи.

Если бы он знал, что пробудит способность элемента дерева, он бы заранее построил теплицу во дворе. Но и сейчас было не поздно. В последние дни, пока утром и вечером было чуть прохладнее, Цзян Жун начал расчищать участок за домом.

К востоку от их двора, на слегка пониженной местности, был небольшой участок земли площадью около двух тысяч квадратных метров. С восточной стороны поля начиналась горная тропа. Когда-то это был огород бабушки и дедушки. Даже в самые холодные зимы на нем росли зеленые овощи. После их смерти огород забросили, и он зарос сорняками.

В жаркую погоду большинство нежных трав уже поникли, но крепкий хмель продолжал буйно расти. Хмель — это вьющееся растение с мелкими шипами, которые оставляют липкие следы, если к нему прикоснуться. Если кто-то неосторожно пройдет мимо, на коже обязательно останутся царапины.

В детстве Цзян Жун не раз страдал от этого растения. Однажды он и Чу Цян бегали по горам и упали в заросли хмеля. Если бы бабушка и дедушка не нашли их, они бы не знали, сколько времени провели бы, запутавшись в его лианах.

После Великого Кризиса хмель тоже мутировал. Его лианы стали толще, а шипы — острее. Теперь, если случайно задеть его, это уже не просто царапина.

Чтобы сделать огород, сначала нужно было избавиться от этого надоедливого хмеля. Цзян Жун потратил два дня, чтобы расчистить небольшой участок. Запутанные лианы хмеля, несмотря на то что это однолетнее растение, казалось, захватили всю территорию.

Выйдя на улицу, Цзян Сяохэн отступил назад, испугавшись горячего воздуха. Он с сомнением посмотрел на выбеленный солнцем цемент во дворе, и его маленькое личико выразило сопротивление:

— Папа, так жарко.

Цзян Жун нахлобучил на голову сына кепку в форме утенка:

— Настоящий мужчина смеется прямо в лицо палящему солнцу. Сяо Хэн, ты мужчина?

Цзян Сяохэн, подняв кулачок, громко ответил отцу:

— Я! Я мужчина!

Цзян Жун, привычно сунув сыну садовую лопатку, уже давно освоил искусство уговоров:

— Эй~ Вот и правильно. Представь, что ты на пляже в парке копаешь песок. Давай наслаждаться счастливым трудом~

Цзян Сяохэн, услышав это, еще больше загорелся энтузиазмом. Открыв дверь, он выбежал во двор, размахивая лопаткой:

— Лэлэ, быстрее, идем копать песок~

Лэлэ, виляя хвостом, побежал вперед, и вскоре они оба выбежали за пределы двора.

Цзян Жун шел за ними на некотором расстоянии. Выйдя из дома, он увидел на западной стене двора большой кактус:

— Маленькая Фея, выпрямляйся.

Услышав команду, кактус снова выпрямился, и его огромная тень покрыла половину двора.

Однако, пройдя несколько шагов, Цзян Жун заметил, что Маленькая Фея снова наклонилась к стене. Она лениво покачивала своими шипами, напевая в его голове детскую песенку, которую слышала сегодня.

Пройдя несколько метров на восток от двора, можно было увидеть финиковое дерево, усыпанное цветами. С него время от времени падали белые цветы, покрывая землю тонким ковром. Цзян Жун подошел к дереву, коснулся его, и листья стали еще более блестящими, как будто покрытые воском.

С восточной стороны финикового дерева было несколько ступенек, ведущих вниз к огороду. Когда они добрались туда, Цзян Сяохэн уже начал копать лопаткой вокруг стеблей хмеля.

Цзян Жуну показалось, что, как только он подошел к зарослям хмеля, они ожили. Их листья слегка покачивались в его сторону, а некоторые лианы медленно ползли к нему. Их движения были очень медленными, и если бы не обостренные чувства Цзян Жуна, он бы этого не заметил.

Цзян Жун подумал, что, возможно, в глазах мутировавших растений он выглядит как удобрение. Его способность слишком привлекательна для них, и ради безопасности он должен был бы скрыть ее. Но, находясь на стадии изучения, он еще не мог полностью контролировать свои способности и продолжал экспериментировать.

В отличие от беспорядочных движений Цзян Сяохэна, Цзян Жун уже нашел способ справиться с хмелем. Это однолетнее растение, и если перерезать его корни, лианы перестанут расти. Без корней хмель быстро завянет под палящим солнцем.

<http://bllate.org/book/16638/1524350>